

Уважаемые коллеги!

Позвольте представиться: Озерский Павел Викторович, кандидат биологических наук, доцент. Обращаюсь к вам не только от себя лично, но и от группы заинтересованных коллег — биологов, преподающих или недавно преподававших в петербургских вузах. Основная причина нашего обращения — разъяснение нашей позиции по единому государственному экзамену.

Мы не можем согласиться с мнением уважаемой Эмилии Эдгардовны, согласно которому в вузах против ЕГЭ выступают только коррумпированные преподаватели. И у меня лично, и у коллег, которых невозможно заподозрить в причастности к коррупции и с которыми я обсуждал этот вопрос, имеются веские причины относиться к ЕГЭ отрицательно. Сразу обращаю ваше внимание на то, что это взгляд на проблему только с вузовской стороны. Насколько мне известно, свои веские аргументы против ЕГЭ есть также у квалифицированных школьных учителей и у добросовестных школьников и их родителей.

Итак, какие же проблемы возникли в связи с ЕГЭ в вузах? Прежде всего, изменился контингент поступающих, причем не в лучшую сторону. Резко возросла доля студентов, попавших на тот или иной факультет случайно, не имеющих ни интереса к избранной специальности, ни желания работать по ней в дальнейшем. Причина — возможность подавать документы одновременно в разные вузы. В настоящее время абитуриент может выбирать «запасные варианты», отталкиваясь от списка требуемых предметов, а не от соответствия избираемого направления обучения своим интересам и желанию. Мне известны примеры, когда такие «случайные» студенты преобладали в учебных группах. В конечном итоге, это создавало трудности и студентам, осознанно сделавшим свой выбор, и преподавателям, поскольку на занятиях всем приходилось подстраиваться под слабое и незainteresованное большинство. Не следует забывать также и о том, что этот «случайный» студент с какой-то вероятностью занял в вузе место кого-то другого, мечтающего об обучении по этому направлению, но формально проигравшего ему по баллам ЕГЭ. При этом проблему эту невозможно решить, например, ограничением числа вузов или направлений для сдачи документов каким-то одним. Дело в том, что требования к одним и тем же предметам — например, к математике, к химии, к биологии — могут сильно различаться на разных направлениях, не только с точки зрения общего уровня знаний абитуриента, но и с точки зрения приоритетности и второстепенности различных разделов. Раньше эти различия можно было учесть при составлении билетов к вступительным экзаменам на разных факультетах, теперь же это невозможно в принципе.

Помимо случайных студентов, имеющих все-таки определенный ненулевой уровень подготовки, довольно часто приходится сталкиваться и также и с первокурсниками, у которых практически полностью отсутствуют базовые знания по профильным дисциплинам. Это свидетельствует о возможности получить довольно высокий балл ЕГЭ при отсутствии соответствующих знаний, т. е. о существовании нечестных способов получения сертификата, вполне вероятно связанных с коррупцией. Тогда получается, что одна из основных целей, ради которых вводился ЕГЭ, — предотвращение коррупции — так и осталась недостигнутой.

Есть еще один, более тонкий и, может быть, в чем-то спорный момент, упомянуть о котором я все-таки считаю необходимым. Речь идет о возможности выявить неординарно, творчески мыслящих абитуриентов на устном (а иногда — и на письменном) экзамене и оценить эти их качества более высоким баллом, несмотря на наличие формальных ошибок в ответах. Понятно, что эту возможность можно считать достоинством только при условии, что экзаменатор добросовестен, доброжелателен и умен, однако ведь именно такие требования и должны предъявляться к профессорско-преподавательскому составу вуза. На мой взгляд, сказанное в полной мере может быть также отнесено и к выпускным экзаменам в средней школе.

Хочу особо подчеркнуть, что мое отрицательное отношение к ЕГЭ ни в коей мере не означает призыва к отказу от борьбы с коррупцией в образовании. Просто пути этой борьбы должны быть какими-то другими. Найти их — непростая задача, и, на мой взгляд, для

решения ее должна быть создана команда экспертов, представляющих и среднюю, и высшую школу, в том числе также и рядовых учителей и вузовских преподавателей. Важно отметить также и то, что ЕГЭ — лишь один из многих элементов нынешней отечественной образовательной системы, способствующих ухудшению качества образования. Высшая школа страдает, например, от неоправданной установки на массовость бакалавриата, которая ведет к приоритету количества студентов в вузах над качеством их профессиональной подготовки. Еще одна проблема, хорошо знакомая вузовским преподавателям, — это весьма низкий уровень знаний, вынесенных очень многими абитуриентами из средней школы. Корни этой проблемы, по-видимому, кроются не только в недостаточном профессионализме многих учителей, но и в сокращенности, по сравнению с советскими временами, целого ряда учебных курсов, а также в снизившемся качестве многих учебников. Я ни в коем случае не защищаю советский политический режим, но вынужден признать, что после него оставалось одно из немногих реальных достижений — образовательная система, хотя и нуждавшаяся в реформировании (прежде всего, в деидеологизации), но в целом гораздо более эффективная, чем то, что сложилось у нас в стране к настоящему времени. Особо подчеркну, что не замечать этого очевидного факта означает отдать борьбу за качественную образовательную систему на откуп левым, коммунистически ориентированным силам, некогда уже приведшим нашу страну к экономической и гуманитарной катастрофе.

В заключение хочу подчеркнуть следующее. Качественное образование важно не только для полноценной реализации каждой отдельной личности, но и для обеспечения нормального, не сырьевого, будущего всей страны, это стратегический вопрос. Нельзя забывать о том, что без качественного образования Россия неизбежно растеряет свое культурное наследие и одичает. Поэтому проблемы современной российской образовательной системы, и перечисленные, и неназванные, нуждаются в разумном и качественном решении, причем времени на это история отвела нам крайне мало. Уже через десяток с небольшим лет высококлассные специалисты в самых разных областях — инженеры, врачи, преподаватели, ученые, квалифицированные рабочие — когда-то получившие весьма качественное образование в советской образовательной системе, массово выйдут из трудоспособного возраста, и полноценно заменить их будет некем. Исправлять ситуацию надо срочно.

Благодарю за внимание!